

В ИСКУССТВЕ театра есть произведения, отобранные временем, десятки

и сотни лет волнующие людей своей красотой и правдой. Трагедии Эсхила, комедии Аристофана, пьесы Шекспира, Гоголя, Островского, Чехова ставятся сейчас, и их будут ставить всегда, ибо они говорят о нетленных ценностях жизни, о добре и зле, о любви и ненависти.

Сергей Образцов сказал как-то, что у театра кукол тоже есть своя классика, к которой он будет обращаться снова и снова. Это сокровищница, созданная творчеством народа, сказки, в которых житейская мудрость причудливо переплетена с вымыслом, острая насмешка — с поэзией.

Многие драматические театры мечтают поставить «Гамлета» или «Отелло». Центральный театр кукол, оказывается, давно мечтал сыграть «Царевну-лягушку», одну из самых прекрасных русских сказок. И вот эта мечта осуществлена — писательница Нина Гернет написала остроумный текст, художник В. Тузлуков создал такие же остроумные куклы и декорации, режиссеры С. Образцов, Б. Аблынин и актеры придумали для них остроумнейшие движения и мизансцены, а композитор Г. Фрид удачно начал спектакль праздничным колокольным перезвоном.

Мы не даром говорим об остроумии создателей спектакля — ведь для того, чтобы кукла изобразила самое простое действие —

ЧУДЕСА В СКАЗКЕ

ТЕАТР

открыла окно, топнула ногой, выглядела только что сшитую рубашку, — требуется масса выдумки, фантазии, терпения. В кукольном театре ничего нельзя сделать «просто так», на «авось», приблизительно, там ничего не получается само собой.

Новый спектакль театра под руководством Образцова смотришь с благодарностью именно потому, что каждая его деталь сделана с ювелирной тщательностью, с той талантливой «скрупулезностью», без которой, собственно, и не бывает настоящего искусства.

Однажды мне довелось побы-

вать на репетиции в кукольном театре. Искался момент появления Жар-птицы в «Коньке-Горбунке». И я убедился, что для организации этого сценического «чуда» на крохотной сцене кукольного театра требуется ничуть не меньше, если не больше, труда, изобретательности, времени, чем для постановки самых эффектных пожаров, преobraжений, снов и полетов в самых феерически пышных постановках Большого театра.

Спектакль «Царевна-лягушка» — торжество творческой выдумки. Перечислить все режиссерские находки — это, по сути дела, значит описать весь спектакль, так как каждый момент в нем найден, решен и поэтому радостно неожиданен, удивителен для зрителя.

Многим режиссерам, художникам, актерам «живого» театра нужно учиться у кукольников этой тщательности и точности мастерства, не допускающего дилетантской неряшливости и случайности.

Секрет успеха не только в изумительной «сделанности» спектакля, но и в его талантливости. Талант и яркость индивидуальности того или иного актера ясно ощутимы, хотя он и скрыт за ширмой. Мы видим забавные куклы царя и царицы, но воспринимаем через них прежде всего добродушное обаяние актеров В. Попрыкина и Е. Успенской. Точно так же нас, увлекает бытовая

сочность С. Шеповаловой (купеческая дочь), комедийная грация Е. Синельниковой (генеральская дочь), острота В. Майзеля (Кашей), темперамент и экспрессия И. Мазинг, превращающие комок

серых тряпок, из которых сделана кукла Бабы-яги, в клубок бесильной старческой злобы, ехидства и жадности.

На той единственной репетиции кукольного театра, которую мне довелось наблюдать, меня поразило, что актеры говорили режиссеру: «здесь я выхожу», «тут я сажусь», «в этом моменте я должен увидеть» и т. п.

Не кукла должна сделать то-то и то-то, а я — актер, человек. И мне стало понятно, что здесь, точно так же, как и в драматическом театре, актер творческой чистотой отвечает за правду и выразительность каждого действия персонажа. Он должен не только «показывать» куклу, но и подлинно жить мыслями, чувствами того образа, который кукла олицетворяет.

Уходя со спектакля «Царевна-лягушка», думаешь о том, что обобщенные, условные образы сказки, может быть, лучше всего воплотимы в кукольном театре, условность которого так естественна и выразительна, и о том, что эти забавные куклы в этих забавных декорациях сумели рассказать о чем-то очень серьезном — об истинной любви и любви тщеславной, о верности и терпении, о торжестве добра и бессилии зла. Сказка рождает у зрителя мысли значительные и чистые. И соглашаешься с Образцовым, что это — своеобразная «классика» кукольного театра.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

НА СНИМКЕ: персонажи спектакля «Царевна-лягушка». Царь (слева) и Василиса Прекрасная. Фото В. Раевского.

Московская правда

18 января 1961 г.